

ЮРИДИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИИ КОНФЛИКТА

Статья посвящена юридическому конфликту как разновидности социального конфликта. Автор обращает внимание на необходимость использования теоретических наработок социологов в изучении общественных коллизий применительно к юридическим конфликтам и на конкретных примерах доказывает данный тезис.

Ключевые слова: юридический конфликт, социальный конфликт, противоречие, интерес, цель, ценности, власть, статус, ресурс.

Юридический конфликт является разновидностью социального конфликта. Последнее означает, что в возникновении, развитии и даже в разрешении юридического конфликта можно обнаружить следы действия общих закономерностей зарождения, вызревания общественных противоречий, лежащих в основе любого социального конфликта. Юридический конфликт, как и всякий социальный конфликт, возникает между людьми, в основе которого лежат извечные устремления к *богатству, власти, статусу* и пр. Даже такой, казалось бы, специальный признак большинства юридических конфликтов, как участие в его разрешении третьей, непосредственно не заинтересованной стороны, имеет под собой общее и достаточно древнее социальное основание как институт посредничества, арбитража.

С одной стороны, многие из общих закономерностей появления, развития социального конфликта уже обнаружены и так или иначе объяснены. Это обстоятельство открывает значительные возможности использования подобного опыта при изучении и объяснении той или иной разновидности социального конфликта, в том числе юридического.

С другой стороны, юридический конфликт, являясь самостоятельным видом социального, имеет *differentia specifica*. И развитие данного научного направления будет зависеть от того, насколько удастся освоить и усвоить правоведами накопленный методологический багаж социологии конфликта, а также от успехов в познании и объяснении специфических характеристик именно юридических конфликтов.

Сказанное обязывает обратиться к некоторым положениям теории социального конфликта в интересах выделения в нем тех положений, выводов, идей, которые могли бы быть полезными при анализе юридического конфликта.

Известно, что термин «конфликт» (от латинского *conflictus* — столкновение) используется для обозначения любой ситуации, в которой две или более силы противостоят друг другу, приходят в столкновение. Эти силы могут быть духовными, психологическими, социальными. Авторы одной из весьма немногочисленных отечественных разработок в области юридического конфликта определяют конфликт как процесс, в котором два (или более) индивида или группы активно ищут возможность

---

*© Хохлов А.С., 2011

Хохлов Александр Сергеевич (has58@yandex.ru), кафедра социологии и политологии Самарского филиала Московского государственного педагогического университета, 443081, Российская Федерация, г. Самара, ул. Стара Загора, 76.

помешать друг – другу достичь определенной цели, предотвратить удовлетворение интересов соперника или изменить его взгляды и социальные позиции [1, с. 6].

У любого конфликта имеются объективная и субъективная стороны, которые тесно взаимосвязаны и влияют друг на друга. Объективную сторону социального конфликта составляют потребности, интересы, цели ценности. Вместе с тем объективную сторону конфликта могут составить цели, ценности, в отношении которых интересы пересекаются, т. е. вступают в противоречие. В.А. Ядов полагает, что на самом деле во всех социальных конфликтах речь идет, прежде всего, о ресурсах и контроле над ними. Власть с этой точки зрения – вариант контроля над ресурсами, а собственность и есть сам ресурс. Ресурсы можно поделить на материальные, духовные, последние, в свою очередь, можно дифференцировать [2, с. 44].

Объективные моменты в социальном конфликте можно обозначить, измерить. Однако наряду с ними в конфликтах имеют место подозрение, зависть, обида, гнев. Именно эти субъективные моменты осложняют взаимоотношения непосредственных субъектов конфликта. Даже после разрешения объективных моментов такие чувства не всегда исчезают, и потому сохраняется опасность конфликта. Конечно, индивид, тем более социальная группа, имеют и развивают дозволенные способы, приемы выражения антагонистических притязаний, обладают определенным уровнем терпимости в отношении провокации на конфликт. Именно это обстоятельство позволяет, видимо, предупреждать многие конфликты. Хотя далеко не все. Теория конфликта (юридического) должна включать разделы, в которых бы объяснялись механизмы предупреждения конфликта. В отечественной теории в этом направлении больше, пожалуй, «белых пятен», нежели понятого и объясненного.

Фрэнсис Шеффер в своей книге «Что случилось с человечеством?» рисует картину всеобъемлющего конфликта и насилия. Мои права – это не твои права, но я сильнее, и ты должен уступить. На каждом шагу люди заявляют о своих правах, а затем навязывают другим свои требования. Социальные службы задыхаются от перегрузки. Тюрьмы переполнены, растет число случаев насилия над детьми и нападений на пожилых, больных, незащищенных [3, с. 8]. Другими словами, большинство конфликтов так или иначе связаны с правами и обязанностями людей, т. е. с посягательствами на права и неисполнением (или ненадлежащим исполнением) обязанностей. Понятно, что термин «права» здесь используется в широком смысле – это не только юридические, но и иные, в частности, религиозные, моральные.

Таким образом, понятие конфликта можно интерпретировать в том смысле, что это всегда (или в большинстве случаев) есть ситуация, процесс, в котором две или более стороны противостоят друг другу по поводу права на что-то или неисполнения/неточного исполнения обязанностей. Опираясь на предложенное понимание юридического конфликта, можно сформулировать общий подход к этому виду конфликта.

Юридический конфликт – это ситуация, в которой две или более силы спорят, противостоят друг другу по поводу юридических прав и обязанностей. Это, конечно, общий и потому неполный взгляд на юридический конфликт. Последний может возникнуть по поводу признания, восстановления, нарушения юридических прав, по поводу объема или характера юридических прав, притязаний на те или иные права или освобождения от каких-то юридических обязанностей, перераспределения юридических прав и обязанностей.

На нормативном уровне такие конфликты проявляются в отступлении законов и иных нормативно-правовых актов от норм действующей Конституции, в нарушении баланса между законами Федерации и законами субъектов Федерации, в противопоставлении законов, издаваемых парламентом, и указов главы государства, в противоречии между законами и подзаконными актами, когда правительственные и ведом-

ственные акты игнорируют законы, дают произвольные разъяснения. В частности, немалая путаница еще существует благодаря необязательному распространению такой формы трудового соглашения, как контракт. В результате вероятность возникновения трудовых конфликтов возросла [1]. Если на рубеже XX и XXI вв. специалисты в качестве основного фактора конфликтогенности российского общества отмечали социальное расслоение, когда *децильная* величина составляла 1:26 (в то время как она не должна превышать 1:8), то сегодня этот процесс переместился в трудовые коллективы предприятий, учреждений, воинские подразделения, научные лаборатории, бизнес-структуры и т. п.

Важной характеристикой юридического конфликта является наступление юридически значимых последствий (в результате конфликта), а также специальные формы и процедуры фиксации и разрешения юридических конфликтов.

Юридические права и свободы, юридические обязанности, по крайней мере, провозглашенные в законе государства, составляют объективную сторону юридических конфликтов. Субъективный момент подобных конфликтов, как и в любом ином виде социального конфликта, — это переживания, правовые чувства, обида, гнев людей. Одной из особенностей юридического конфликта является также то, что субъективная сторона здесь очень редко учитывается в процессе разрешения самого конфликта.

В российской ментальности представление о социальном конфликте во многом связано с понятием «зло», отсюда в целом негативное отношение к конфликту («худой мир лучше доброй ссоры»). Применительно к ссорам и столкновениям интересов людей по поводу юридических прав и обязанностей логика непременно подведет нас к мысли о том, что юридические конфликты есть всегда правонарушение (преступление). Даже невинное нарушение пешеходом правил дорожного движения, т. е. административное правонарушение, придает голосу работника ГИБДД такое металлическое звучание, как будто перед ним преступник-рецидивист.

Конфликт, на первый взгляд, есть нечто, что противоположно единству, солидарности. Но если считать, что согласие, солидарность всегда исключительно положительные явления, а конфликт всегда негативен, то это значит встать на сторону тех ученых, которые полагают, что общественная структура, вообще социальная жизнь держится только на согласии и солидарности. Причем солидарность, по мнению таких ученых, есть результат исключительно взаимодействия и сотрудничества (О. Конт, Т. Парсонс и др.).

Однако существуют и иные взгляды, согласно которым солидарность, согласие вовсе не однозначные явления, посредством согласия и солидарности в истории вершилось немало весьма неблагоприятных дел. Г. Зиммель, Л. Козер, Р. Дарендорф высказывались в том смысле, что общественная жизнь порождается и развивается через противостояние, враждебность, настороженность, которые ведут к социальному напряжению на том или ином участке социальной жизни. Разрешение, ослабление этой напряженности (конфликта) меняет ситуацию, и эти изменения могут привести не к деградации, а к эволюции общества.

Часто конфликт обращает стороны к существу проблемы, побуждает их искать пути его разрешения. Суть концепции Г. Зиммеля состоит в том, что конфликт хотя и является одной из форм разногласия, все же представляет собой социализирующую силу, соединяющую в конечном счете противоборствующие силы и способствующую стабилизации общества.

Конфликт, по Р. Дарендорфу, не просто реальность, не просто социальный факт, а нормальный ритм социальной системы. Он полагает, что для реального мира необходимо пересечение различных взглядов. Именно конфликты, изменения дают людям желанную свободу, без них, считает ученый, свобода невозможна. Отложить,

отодвинуть конфликт, сделать вид, что конфликта нет, — значит только усилить его потенциальную злокачественность, дать новый толчок той части его энергии, которая разрушает. Тот, кто упускает возможность решения конфликта, получает ритм истории себе в противники [4, р. 87].

Конфликт служит способом выявления и разрешения противоречий. Если противоположные силы, их интересы вызывают напряжение, переходящее в открытое противоборство, то, естественно, этому противоборству рано или поздно должен прийти конец. Конфликт и его последующее разрешение — один из путей выхода из сложившегося тупика [1, с. 11].

Конфликты, в основе которых лежит спор о признании, защите юридических прав и свобод, по определению не могут порождать зло (будучи разрешенными). Сложнее с конфликтами, приводящими к отрицательным социальным последствиям (правонарушениям, преступлениям). Однако и здесь использование только одного цвета способно привести к поверхностному представлению о юридическом конфликте и его роли.

Преступления, писал Э. Дюркгейм, наблюдаются не только в большинстве обществ того или иного вида, но и в обществах всех типов. Нет таких обществ, в которых не было бы преступности (конфликтов). Изучая увеличение числа преступлений, например во Франции, он делает вывод о том, что нет явления, с более несомненными симптомами нормальности, поскольку преступления (конфликты) тесно связаны с условиями всякой коллективной жизни [5, с. 455].

Рассмотренная Э. Дюркгеймом концепция о росте преступности сохраняется и в наши дни в большинстве современных обществ. Даже в Англии, традиционно отличающейся уважением к закону за период с 1963 по 1983 гг. уровень насильственной преступности против личности возрос на 454 %; *berglary* (насильственное вторжение в ночное время в чужое помещение с целью ограбления) — на 271 %, грабежи — на 784 %, кражи — на 162 %, мошенничество и подлоги — на 124 %. На прежнем уровне остались только половые преступления [6, с. 80–81].

Не исчезла эта тенденция и во Франции. За тот же период (с 1963 по 1983 гг.) число преступлений и уголовных преступников возросло в пять раз [7, с. 84–85].

В свое время Э. Дюркгейму приходилось отстаивать нетрадиционный взгляд на преступность как на вполне нормальное социальное явление. С особой силой он подчеркивал тесную связь преступности с условиями социальной среды, способом ее организации: «Вопреки ходячим воззрениям преступник вовсе не существо, отделенное от общества, вроде паразитического элемента, не чуждое и не поддающееся ассимиляции тело внутри общества» [5, с. 468].

Эти мысли не утратили актуальности и продолжают привлекать внимание современных исследователей. «Преступник — это вполне социальный индивид, — пишет Ф. Танненбаум, — он устроен в жизни и он вовсе не то, за что его принимают. Говорят, он неуживчив, однако в своей группе он может оказаться вполне уживчивым. Говорят, он «асоциален», в действительности же у него есть все данные, по которым членов других групп мы определяем как вполне социальных» [8, с. 140].

Автор основательного исследования Х. Тамю считает: «В большинстве случаев, когда речь идет о наиболее распространенных преступлениях, за них несет ответственность и большое количество людей. И именно потому, что их много, условия их жизни не очень отличаются от условий жизни большей части населения» [9, с. 193].

Самого пристального внимания заслуживают суждения Э. Дюркгейма о роли девиантного поведения (конфликта) в обретении людьми своих основных прав, к примеру, права свободно выражать свое мнение. Во многих странах в прошлом (сегодня их число также значительно) свобода выражения своих мыслей признавалась (и при-

знается) преступлением, и к ней человечество двигалось и продолжает двигаться через конфликты. Являясь преступлением, такое отклонение день ото дня становилось все более необходимым и... полезным. Так продолжается до тех пор, пока запрещавшие свободу слова правила с той или иной степенью торжественности отменяются в какой-то стране или группе стран [5, с. 468].

Вместе с тем Дюркгейм считал необходимым сказать прямо: из того, что преступление (конфликт) есть факт нормальной социологии, вовсе не следует, что его не нужно ненавидеть.

В страдании также нет ничего желательного: индивид ненавидит его так же, как общество ненавидит преступление. А между тем оно относится к нормальной физиологии. Оно не только неизбежно вытекает из самой организации каждого живого существа, но и играет в жизни полезную роль, в которой его ничем заменить. Следовательно, представлять нашу мысль как апологию преступления значило бы в высшей степени исказить ее [5, с. 468].

Все юридические конфликты можно классифицировать в зависимости от характера столкновения сторон, степени посягательства на права и свободы. Из общей теории социального конфликта известно, что столкновение конфликтующих сторон может быть в форме заявления позиций. В этом случае одна (или обе стороны) четко заявляют о своих интересах, ожиданиях, целях. Это заявление строится таким образом, чтобы заставить прислушаться, считаться со своей позицией и интересами. Можно предположить, что большинство юридических конфликтов возникают, развиваются и гасятся (регулируются) именно в форме заявления позиций сторонами. Этот способ является одним из самых полезных с точки зрения выхода из конфликта.

Другой стороной столкновения интересов может стать конфронтация, под которой понимается любое столкновение лицом к лицу в ходе развития конфликта. Это также достаточно действенный способ поведения сторон в интересах разрешения конфликта, поскольку стороны, во-первых, оказываются лицом к лицу с предметом конфликта, а во-вторых, пытаются прояснить ситуацию и разобраться в своих чувствах.

Конфронтация подразумевает определенное сотрудничество сторон, по крайней мере, стремление к сотрудничеству одной из сторон. Этот вид конфликта предполагает, чтобы стороны подошли ближе друг к другу, заявили о своих позициях, объявили, что дальше так дело продолжаться не может, выразили твердое стремление к цели и делали все возможное для разрешения конфликта. При конфронтации не исключается навязывание своей воли другой стороне, но она также предполагает сильное стремление к миру. Подобная форма охватывает значительное количество юридических конфликтов, которые возникают при подготовке, обсуждении и принятии законодательных актов; юридических конфликтов, в основе которых лежат противоречия, например, между законодательными актами федерального уровня и законодательными или иными нормативно-правовыми актами субъектов Федерации (не исключая столкновений актов субъектов Федерации с нормами действующей Конституции).

Авторы коллективной монографии, посвященной юридическим конфликтам, пишут, что наиболее полно правовой аспект выражается в тех конфликтах, которые возникают и развиваются в связи с объективно существующими противоречиями между двумя и более правовыми нормами, относящимися к одному и тому же предмету. Это юридический конфликт в строгом (узком) смысле слова. Интересы (спор о праве) противостоящих сторон и мотивы их поведения в таком конфликте определяются смыслами и значениями правовых норм, от которых зависят действия участников конфликта. Подобные конфликты и начинаются, и заканчиваются с использованием юридических средств и процедур [1, с. 14].

Третьей формой столкновения интересов в конфликте является агрессия, которая представляет собой такое поведение в конфликтной ситуации, которое имеет своей

целью нанесение вреда противной стороне. Агрессия может быть и не спровоцированной, но она всегда направлена на осуществление желаний одной стороны за счет интересов (прав) другой [3, с. 5].

Этот вид конфликта включает в себя юридические конфликты — правонарушения (преступления). Можно сказать, что все правонарушения являются юридическими конфликтами (или выступают для них базой), но далеко не все юридические конфликты есть правонарушения (преступления).

На сегодня известно несколько подходов к решению конфликтов. Они могут отличаться в зависимости от того, насколько остро сталкиваются интересы и ожидания сторон (заявление позиций, конфронтация, агрессия).

Но одним из самых универсальных и самых древних является, пожалуй, привлечение третьей стороны (арбитра, посредника), на которую обычно и ложится все бремя разрешения (регулирования) конфликта.

Юридические конфликты очень часто решаются при помощи арбитра, но не всегда. Вполне вероятны ситуации, когда сами непосредственные участники регулируют возникший конфликт. Однако и в этом случае в решении конфликта определенное предупредительное действие оказывает сама возможность обращения к арбитру (суду). Стороны, конечно же, в своем желании урегулировать конфликт этот момент учитывают.

Кроме того, при решении конфликтов в юридической сфере заметную роль может играть юридический норматив (правовая норма). В отличие от всех иных видов социального конфликта, в юридических почти всегда участником выступает существующая на этот счет правовая норма (или норма предполагаемая). Такая норма вооружает участников конфликта информацией, указывает на варианты поведения в интересах предупреждения или урегулирования конфликта.

В общей теории социального конфликта известно несколько подходов к его решению, таких, как компромисс, переговоры, коллаборационизм, сотрудничество, примирение, уклонение и др. Каждый из этих подходов имеет свои сильные и слабые стороны. Теория регулирования (разрешения) юридических конфликтов не может создаваться в стороне от накопленного опыта регулирования социальных конфликтов, есть все основания этот опыт учитывать. Хотя следует заметить, что, вероятнее всего, и общая теория регулирования социальных конфликтов в немалой степени оплодотворяется опытом, накопленным в ходе регулирования именно юридических конфликтов. К примеру, такой подход к регулированию конфликта, как примирение, в значительной степени базируется на опыте решения конфликтов мировыми судьями. При использовании подобного подхода стороны должны проявить стремление к сотрудничеству и заявить свои позиции. Обычно это нелегкий способ решения конфликта, причем это позиции не слабости, а силы. Одним из оптимальных способов решения конфликтов, предполагающих рассмотрение сторонами друг друга в качестве равных, считается взаимное уважение, точность фактов, информации.

Несомненно, такой подход к разрешению конфликта, как переговоры, не может не привлечь внимания юристов. К тому же в той или иной мере этот подход уже издавна практикуется самими юристами, в особенности при разрешении международных, межгосударственных, криминальных и других конфликтов. Касаются ли переговоры конфликта администрации и профсоюзов, покупателя и продавца, террористов и соответствующих органов государства, цель каждой из сторон всегда состоит в том, чтобы получить как можно больше и отдать как можно меньше. Это неременный алгоритм, который выходит на передние позиции всегда, если для решения (регулирования) конфликта избраны переговоры. Стороны в этом случае должны четко ответить на несколько вопросов: обладает ли сторона реальной властью и каков

ее действительный потенциал? Чьи угрозы более серьезны и какие санкции могут и будут использованы? Каков риск неудачи?

В целом следует заметить, что переговоры – далеко не самый удачный путь регулирования конфликтов, хотя, очевидно, некоторые конфликты, в том числе и юридические, как бы предполагают такой или только такой путь.

Уклонение как способ подхода к конфликту основывается на мнении, что конфликт можно игнорировать, уходя от столкновений. Некоторые могут считать такое ненадежное перемирие лучшим вариантом. Однако необходимо иметь в виду, что уклонение не устраняет конфликт, а просто откладывает его решение. Такой подход уместен, когда сторона (или стороны) не готова или не желает принять вызов противника.

Библиографический список

1. Юридическая конфликтология: кол. монография / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 1995.
2. Социальные конфликты: экспертизы, прогнозирование, технология разрешения. Вып. Л.М., 1997.
3. Конфликт и примирение. М., 1994.
4. Darendorf R The modern social conflict. London, 1988.
5. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991.
6. Боттомли А.К., Пииз К. Преступление и наказание. Общественные науки за рубежом // Государство и право. 1988. № 1.
7. Ортолла Н.А. Как предупредить преступление // Общественные науки за рубежом. 1990. №3.
8. Цит. по: Эдвин Шур М. Наше преступное общество. М., 1977.
9. Тамю Х. Преступность и уровень жизни. М., 1982.

A.S. Khokhlov*

LEGAL CONFLICT IN THE CONTEXT OF THE SOCIOLOGY OF CONFLICT

The article is devoted to the legal conflict as a kind of social conflict. The author draws attention to the need for theoretical methods of sociologists in the study of social conflicts in relation to legal conflicts and specific examples prove this thesis.

Key words: legal conflict, social conflict and contradiction, interest, purpose, values, power, status, resource.

---

* *Khokhlov Alexander Sergeevich* (has58@yandex.ru), the Dept. of Sociology and Political Science, Samara branch of the Moscow City Teachers' Training University, Samara, 443081, Russian Federation.